

Ведьма. Как сердце просит

Автор:

[Лана Морриган](#)

Ведьма. Как сердце просит

Лана Морриган

Самое большое несчастье для ведьмы – встретить на своем пути демона. Для демона же такая встреча – огромная удача. Порождения ада любят нас за ведовство, и умение повелевать стихиями. Поймав, удерживают, угрожают, а некоторые поступают чудовищней: располагают к себе, обещая силу и власть, или хуже того – влюбляют. Разве что-то может сравниться с силой влюбленной ведьмы?

Лана Морриган

Ведьма. Как сердце просит

Глава 1

– Ира! – взвизгнула девушка. – Я не хочу очутиться на том свете раньше времени!

Еще чуть-чуть, один шаг, и подружки оказались бы под колесами рейсового автобуса. Металлический гигант с режущим уши скрипом остановился, а из его окна обрушилась лавиной отборная брань водителя и крики пассажиров. Те, словно костяшки домино, повалились, стараясь в панике ухватиться друг за друга.

– А я не хочу опоздать. Госпожа Мила не принимает, если задержишься хотя бы на минуту. Скорей! – бросила Ира через плечо, перебегая дорогу, и потащила подругу по разбитому тротуару. – Ты знаешь, что к ней запись за три недели?! За три!

– Господи... – Марина покачала головой.

– Только вот, когда мы зайдем, не стоит упоминать господа, не думаю, что ей, – перевела сбившееся от бега дыхание, – понравится.

– Я могу вообще не заходить в квартиру. Подожду во дворе.

Ира так резко остановилась, что подруга, семенившая следом, по инерции налетела.

– Ты меня не бросишь, Марин! Я одна боюсь. Говорят, она очень сильная колдунья, – оглядевшись по сторонам, зашептала на ухо: – Настоящая ведьма.

– Что, и нос крючком? И бородавка на кончике с сушеную вишню? – Марина никогда не верила в сверхъестественное, доверяя разуму и полагаясь на логику. И считала себя атеистом, отрицая любые божества и существование каких-либо сил, влияющих на судьбы людей, но крестик на тонкой серебряной цепочке исправно носила.

– Не знаю. Все описывают ее по-разному. – Ира дернула подругу за руку, подгоняя, и рассказывала уже по пути: – Мамина подруга говорила про молодую златовласую девушку. А ее муж крутил у виска и рассказывал о жуткой старухе.

– Классно бизнес построен. Кто свободен, тот и Госпожа Мила. Утром красавица, вечером ее сменяет старуха, так можно работать двадцать четыре часа в сутки.

– Ты не поняла, они ходили вместе. Вдвоем.

Подруги прошли сквозь высокую арку. Трехэтажные дома враждебно обступили их. Глазницы огромных окон пугали чернотой, а неестественная тишина заставила переглянуться. Ни звука сигналящих автомобилей, ни грохота дорожных работ, лишь щебет птиц и шелест листьев.

– Седьмой дом, седьмая квартира. – Ира повторила наизусть заученный адрес.

– Еще и улица седьмой Гвардейской армии. – Марина прочла указатель. – У Госпожи Милы странная любовь к числу семь. – Слова, будто усиленные мегафоном, поднялись по кирпичным стенам.

– Тише!

У входа в нужный подъезд подруг ожидала еще одна странность. Буйство красок скрывало окна первого этажа. Цветы повсюду: в узких клумбах между асфальтированных дорожек, в массивных бетонных кадках, что при желании не сдвинуть и толпе взрослых мужчин, казалось, зелень произрастала из ниоткуда, поднимаясь по лепнине старого дома почти до крыши. От глаз не укрылось и то, что розы цвели рядом с тюльпанами, а под кустистой сиренью с белыми гроздьями мелких цветов, полыхали алые георгины. А самая большая странность состояла в неподходящем для цветения времени года – середина марта. Солнце только-только входило в силу, радуя теплыми лучами, а тут такое...

– Я же говорила, – шептала Ира, взявшись за ручку подъездной двери.

Марина изображала равнодушие к открывшемуся ей виду, подсчитывая в уме стоимость организации палисадника и прикидывая заработки Госпожи Милы. Не веря, девушка дернула за плетень плюща, но та крепко держалась, а никаких креплений человеческому глазу не видно.

У квартиры с номером семь висела табличка «Входите без стука».

– Что, прямо так и входить? – Ира накрыла ладонью металлическую ручку, но передумала и постучала по полотну резной деревянной двери.

– Кажется, в школах больше не учат чтению, – донеслось недовольное каркающее ворчание. – Стучат так, что в голове звенит, – продолжал ворчать голос.

Набравшись смелости, девушки вошли. Коридор квартиры, как и подъезд, встретил полумраком и густым запахом трав и тяжелых благовоний.

– Поторопитесь, – раздался женский голос. – Мое время стоит дорого.

– Как по мне, то ты недооцениваешь свои услуги, – брюзжал все тот же каркающий голос.

– Т-с-с.

Множество закрытых дверей по обеим сторонам коридора натолкнуло подруг на мысль, что Госпожа Мила выкупила в единоличное пользование весь первый этаж многоквартирного дома.

Ира притормозила у распахнутых створок, прочистила горло, ступила в комнату и произнесла:

– Здравствуйте, Госпожа Мила.

– Добрый день. Присаживайтесь. – Морщинистая рука, покрытая темными пятнами, махнула на диванчик с высокой спинкой. – Что привело вас ко мне? С кем я буду вести беседу?

– Со мной, Госпожа Мила, – подала голос Ирина, всматриваясь в полумрак, скрывающий облик старухи.

– Можешь называть меня Ворожея. Иди ко мне. – Ворожея пригласила присесть за круглый стол. – Чего ты хочешь от меня?

– Есть парень, – начала Ирина рассказ дрогнувшим голосом. Ее мышцы сковало спазмом страха, а язык одеревенел. Высокие потолки квадратной комнаты уходили в бесконечность, посмотри наверх, и не увидишь потолка, так казалось девушке. Старинная массивная мебель разговаривала с присутствующими, поскрипывая без видимой на то причины, плотные шторы на окнах полностью скрывали солнце, а на шкафу Ира рассмотрела чучело крупного ворона. – Есть парень, – повторила, вернувшись взглядом к собеседнице, – но он не замечает меня.

– А ты хочешь привязать его к себе? Пришла за приворотным зельем? – Старуха подалась вперед, положив узловатые кисти рук на стол. Тусклый свет

единственной свечи осветил безобразное лицо. Продолговатое, даже длинное, с крючковатым носом. Острым кончиком он касался огромных верблюжьих губ.

- Д-д-да. - Иру гипнотизировали круглые выпученные глаза без век.

- И ты готова видеть его рядом с собой и днем и ночью?

- Готова.

- Он будет в твоей жизни единственным и никогда не подпустит другого мужчину, - старуха произнесла предостерегающе.

- Хорошо.

- Ира, может, не надо? - подала голос Марина, сжавшись от страха.

- Молчи, ты вообще не веришь в мою силу, - властно оборвала старуха.

- Ну так что, Ирина. - Ворожея накрыла холодной ладонью кисть девушки и придавила к столу, - мне присушить Ванечку до твоей смерти или так, на годок-другой?

- Я не говорила его имя! - Приоткрыв рот от удивления, Ира пыталась вырвать кисть из захвата.

Старуха мерзко хмыкнула, расслабив пальцы. Диван, шкаф, стол, стулья, все в комнате скрипуче засмеялось, поддерживая свою хозяйку, даже чучело ворона щелкнуло клювом.

- Ирин, идем отсюда. Да и нужен тебе Королев? Он же тупой качок с одной извилиной, и я видела, как он пнул кошку, что села погреться на его машину.

- Ну, девица, решай. - Старуха вытаращила и без того огромные глаза.

- Хочу! - оставила деньги на середине стола.

Длинные пальцы оплели купюру, пряча ее за клочкастой шерстяной шалью.

– Будь по-твоему! – гаркнула Ворожея, задув огонек свечи.

Оставшись в кромешной темноте, подруги не смели шелохнуться. Женский голос шептал непонятные слова, а кто-то повторял и повторял за ним.

Мягкие волоски на шее Иры зашевелились, когда она почувствовала мокрый, холодный поцелуй. Слово ее губ коснулся мертвец.

– Ирина и Иван навеки! – разнеслось где-то наверху и сползло по стенам к полу потоками ледяного воздуха, скользящими по ногам.

Из-под закрытых дверей скользнул луч света, подруги, забыв о самообладании и выдержке, выбежали от Ворожеи, подгоняемые чужим смехом, громко топая.

– За что ты их так? – Ворон слетел со шкафа и приземлился на стол, он никак не мог успокоиться и еще гаркал от смеха.

– Они пришли за представлением. – Юная златовласка отдернула шторы. – И получили, что хотели. А тебе, Паскаль, следует быть сдержанным.

– Распахни окна настежь, я сейчас задохнусь. – Ворон сделал вид, что не слышал замечания.

– Превращу в камень, Паскаль. – Прищурив ярко-голубые глаза, девица сверлила птицу взглядом.

– Ой-ой, – застонал ворон, приложив крыло в районе груди. – Не пугай, кто тебе будет создавать спецэффекты?

– И то правда, – звонко рассмеялась ведьма, вдыхая свежий воздух.

– Кто там еще? – выражая недовольство, Паскаль громко хлопал крыльями. – Прием окончен, – крикнул. Но стук повторился. – До чего настойчивый люд. Вот раньше ведьм уважали, даже боялись. А сейчас чуть ли не ногой в дверь тарбанят.

– Помолчи, Паскаль. Ему действительно нужна моя помощь. – Накрыв плечи шалью, старуха шаркающей походкой вышла из комнаты.

Глава 2

– А вы ведьма? – Мальчишка лет семи-восьми, смешно нахмурившись, осмотрел с ног до головы златовласую девушку в голубых джинсах и белой футболке.

– Да, – ответила та. – Что, не похожа?

– Не-а, – честно ответил ребенок. – Слишком красивая и молодая.

– Хм-м-м, – протянула, снимая с плеч колючую шаль. «Чистая душа без злого умысла», – радостно подумала ведьма. Мальчишка, глядя ей в глаза, так и искрился добротой и наивностью. А ведь только чистые души видят настоящий облик.

– Наверное, я ошибся. – Мальчишка крутанулся вокруг своей оси, посмотрел на две другие двери, совершенно неприметные, обыкновенные, как и у них в квартире: большие, тяжелые, металлические. Он не раз спрашивал у родителей, зачем нужны такие неудобные и некрасивые двери. И всегда получал один ответ: «Чтобы плохие люди не могли зайти к нам в дом. Дом – крепость, где безопасно и спокойно». Но что делать, если кто-то или что-то плохое уже внутри крепости?

– Не ошибся. Разве ты не видишь колдовства?

– Вижу, у вас цветы под окнами цветут, а я знаю, что еще слишком рано. Нам по окружающему миру рассказывали.

– Ну вот, проходи. Ты же меня не просто так искал?

Мальчик потоптался немного, вспоминая запреты и наставления родителей, но перешагнул порог чужой квартиры. Разве такая красивая тетя может причинить

ему вред? А если она настоящая ведьма, та, про которую рассказывала его бабушка, то он обязательно попросит помощи!

Ведьма провела ребенка в кухню, где на открытом окне восседал Паскаль и с придыханием, шумно втягивал аромат цветов.

– Какой большой! А он живой? – спросил мальчишка. – Можно его потрогать?

– Нет. – Ведьма расставила три керамические чашки на столе. – Паскаль не любит, когда его трогают. – Ворон согласно кивнул и перелетел на стол. – Как тебя зовут?

– Сережа, – ответил ребенок, а потом засомневался. – Если папа узнает, что я назвал свое имя незнакомцу, он будет сильно ругаться.

– Не будет. Мы же знакомы, мое имя Мила. Но обещаю, что больше никогда-никогда не войдешь в чужую квартиру без родителей!

– Обещаю. Я знаю, что не все люди хорошие.

Паскаль насмешливо каркнул и покачал головой, удивляясь наивности ребенка. Подцепив клювом баранку, осторожно окунул ее в чай, дождался, когда размокнет, и проглотил.

– Ух ты! А он еще что-то умеет?!

– Много умеет. Паскаль обязательно покажет, только ты расскажи, зачем меня искал?

– У нас дома постоянно происходит что-то странное. Кто-то бьет посуду, а родители думают на меня. Но это не я, честное слово! Я говорил, что не трогал голубую тарелку, но мама и папа мне не поверили. Сказали, что нужно уметь признавать свои ошибки. А еще по ночам я слышу топот в коридоре, а иногда по потолку кто-то бежит. Я вчера даже фонарик спрятал под одеялом, включил резко, но не успел. Но точно знаю, что это не фантазия! Оно на меня прыгивало. Два раза!

Ворон забросил чаепитие и внимательно слушал ребенка.

- Давно такое происходит? - Мила пила чай мелкими глотками, прикидывая в уме, кто же это мог пакостничать.

- Давно. Как мы летом переехали сюда, так и стало гроыхать и шуметь. - Сережа поборол стеснение и стащил из-под клюва ворона шоколадную конфету. - Только мы с бабушкой слышим, а вот мама с папой нет.

- Ясно, - спокойно ответила ведьма.

- Так вы мне поможете?

- Помогу. Чай допью и помогу. А кто тебе про меня рассказал?

- Бабушка и рассказала, а ей новые подружки. Мы живем в соседнем дворе. Она и объяснила, как вас найти. Бабуля у меня старенькая, ей тяжело ходить.

- Ты допивай, мне нужно кое-что взять с собой.

Ведьма достала дамскую красную сумочку, сложила в нее ритуальный нож, липовый прут, призадумалась, глядя на полки, забитые до отказа всякой колдовской утварью, решила не рисковать, и прихватила подкову с мертвой лошади.

- Наша с бабушкой комната в конце коридора. А это кухня, там туалет, а здесь, - Сережа указал на вторую дверь от входа, - комната родителей. Тетя Мила, вы только осторожней, шумит и грохочет теперь и днем. - Он заглядывал в приоткрытую дверь, не решаясь зайти.

- Я тебя поняла. Ты оставайся здесь и не входи, ясно?

- Ясно, - заверил мальчишка.

Ведьма прошла в кухню, распахнула настежь окно. Паскаль ждал, сидя на дереве, когда его впустят.

– Ну что? Как обстановка?

– Как и думала, домовик измывается над старушкой и ребенком. Чувствуешь запах кислый?

– Может, хозяева мусор не любят выносить, вот и запах? – Паскаль ворчал на самое ухо, сев на плечо хозяйки.

– Вот сейчас и проверим. – Ведьма целенаправленно пошла в комнату мальчика.

– Кто вы такие? – возмущенно заскрипел голос. На кровати у окна сидела старушка. Нащупав на покрывале очки, водрузила их на кончик носа и впиалась взглядом в незваных гостей. – Вам че надо?

– Мы пришли помочь. Сережа, внук ваш пригласил. – Быстро собрав золотистые локоны в хвост, Мила втянула воздух и сморщила носик. – Теперь-то не будешь отрицать, – прошептала Паскалю. – Кислым молоком и в спальне пахнет.

– Сережка, значит, вас привел? – Старушка расправила трясущимися руками складки на фланелевом халате и громко закричала: – Ах вы аферисты! Знаю я таких! Вынудили ребенка впустить в квартиру, а сами сейчас все шкафы облазаете. Деньги, золото соберете, и поминай как звали! Пошли вон!

– Бабуль, мы поможем и уйдем. Ничего брать не будем.

Ведьма захотела войти в спальню, но старушка закричала еще громче:

– Полицию вызову! Помогите! – завопила, задрав голову к потолку. – Воруют! Убивают! Пожар! Пожар!

– Вот тебе и благодарность, – прокаркал Паскаль. – Сдадут в темницу не раздумывая.

– В полицию, – поправила ведьма.

– Тетя Мила, – Сережа тронул ее за руку, – это не моя бабушка. Мою бабулю вчера папа в больницу отвез.

Крепко взяв за руку, Мила вывела ребенка на площадку.

- Не заходи, - назидательно покачала указательным пальцем у лица Сережи. - Даже если услышишь, что я тебя зову, не верь. Это домовик проказничает. Если войдешь, он может сильно напугать, как твою бабушку.

Мальчишка с неохотой отпустил теплую ладонь:

- Не зайду, обещаю!

- Умница. - Ведьма улыбнулась и скрылась в квартире, плотно закрыв за собой дверь. - Хатник, - крикнула, вызывая домового на разговор, - не стыдно дитя со старухой изводить?

- Не стыдно ему, - прокаркал Паскаль, усевшись на ветвистые олени рога, прикрепленные у самого входа.

- Раз не стыдно, - ведьма очень медленно, показательно извлекла клинок из дамской сумочки, - изгнать и не разбираться, пусть на улице с бродячими псами живет. Без хозяйства, без тепла и уюта.

- А ты не угрожай, - насмешливый голос раздался над головой. - Ножик свой куды втыкать собралась? - ехидно расхохотался. Громкие шаги, похожие на стук лошадиных копыт затихли на кухне. Ведьма спокойно следовала на цокот. - Тута один камень всюду, ножичек твой обломается.

- А я не только кинжал с собой взяла. - Вынув липовый прут, ведьма резко рассекла воздух.

- Ай, окаянная ведьма! - взревел домовик не своим голосом. - Жжется же!

- Я знаю. А ну, проявись! - замахнулась, прислушиваясь к малейшему шороху.

- Тише, проклятая. - Домовик появлялся, начиная с острых, словно у кота, ушей. - Че приперлась?

- Развей его, - донесся совет из коридора.

- Сил у твоей ведьмы не хватит. - Домовик обиженно растирал живот. - Молода еще, зелена.

Ворон зловеще каркнул, ни подтверждая, ни отрицая слов. Домовик нервно дернул ухом, затем вторым, не желая проверять на практике колдовскую силу.

- Точно развею. Уже и кафтан черный надел. - Мила гневно сверкала яркими очами.

- А че мне выжидать, бабка-то скоро преставится. - Мохнатые кисти с длинными мохнатыми пальцами горделиво огладили грубую ткань. - Сразу и приоделся к праздничку, - ехидно хихикнул.

- Ты что, осерчал? Видно же, в доме добрые люди живут.

- А не мои это люди, - проворчал озлобленно домовик.

- Померли твои? - каркнул ворон.

- А твое какое дело? - Зашипев, словно кошка, домовик поднял шерсть дыбом. - Померли или нет, - раздувшись до размера крупной собаки, побежал в коридор. - Сережа, помоги мне! - крикнул у двери женским голосом. Тут же ойкнул от боли, получив второй удар липовым прутом. - Ведьма! Пошла вон!

- Уйду, да только с тобой.

- На кой тебе помогать мальцу? Взять с них нечего, ты глянь, как живут. - Обстановка в квартире была простенькая, без претензий. Да и сам ребенок одет в вещи с чужого плеча, - это ведьма отметила еще дома.

- А мне ничего и не нужно.

- Филантроп она у меня. - Повернув голову набок, ворон внимательно следил за домовым.

- Ча-а-во? – Мужичок смешно сморщил круглый нос с редкими кошачьими усами.

- Благотворитель.

- Да ну! – удивился домовик, распушившись еще сильнее и вытаращив зеленые глазищи. – Дурная или хворая?

- Хуже! Совестьливая.

- Я что-то не пойму! – Уперев кулачки в бока, Мила впилась взглядом в Паскаля. – Хочешь пойти вслед за ним на улицу? Будете вдвоем скитаться.

- Да что ты, хозяйка?! – Ворон покаянно опустил клюв. – Только хотел объяснить, что с тобой торговаться бесполезно.

- Ну-ну. – Мила зло поджала губы, по ее волосам спустились крохотные искорки, опадая на пол.

- Грозовая! Да что ж госпожа молчала, не представилась?

- Не твое дело, – припомнив слова домовика, ответила ведьма. Не стала уточнять, что не только с грозой дружбу водит, но и остальные стихии ей охотно подчиняются. – Ты так и не ответил, за что людей изводишь?

- Так не мои это хозяева, вот и извожу. Жду, когда съедут.

- А твои где?

Старичок вскарабкался на столик, хватаясь и подтягиваясь руками и ногами. Сел, поджав ноги, и заныл:

- Оставили меня ту-у-ут, с собой не забра-а-али. Съехали в прошлом году, а дедушку Йошу не позва-а-али.

- Перестанешь ныть – помогу. Собирайся и оставь жилье хозяевам новым, а я найду для тебя старых.

- Так обманешь же, сейчас только выйду за порог, а ты меня под зад мешалкой и дверь запечатаешь, - щурил глаза, не понимая, врет ведьма или нет.

- Не обману. - Мила помотала липовым прутом перед мохнатым лицом. - Будет тебе дом. Ты не долго-то думай, могу же просто выгнать, я не какая-то там самоучка, а потомственная колдунья.

Отделив от всклокоченного бока длинную мохнатую конечность, домовик протянул руку:

- Добро, ведьма.

- Добро, - пожалала она не то руку, не то лапу.

- А ты мне сегодня хозяев вернешь? - Домовик уцепился за стройную ногу ведьмы.

- Не наглей и слезь с меня, - притопнула она. Старичок мягко спрыгнул, встал на четыре конечности и обернулся серым котом. - Разрешаю у себя пожить. Мой дом без хозяина, споров у вас не будет. - Кот прошелся между ног, ластясь и мурлыча. - На время разрешаю, - уточнила ведьма. Домовик уже не и слушал угроз да причитаний. Радовался и не верил своему счастью: вместо простых людей в хозяева заимел ведьму. Да не простую, а грозovou - стихийную, это ж все его знакомые домовики от зависти-то одуреют.

Ведьма распахнула дверь и вышвырнула кота со словами заговора, отвязывая домового и защищая жильё от нечисти.

Сереза прижался к стене, боязливо посматривая на животное. Серый кот не уходил, сел в нескольких шагах и вылизывал на боку шерсть.

- Это он нас с бабушкой пугал?

- Больше не будет. - Ведьма sprиснула дверное полотно защитным отваром из резного флакончика. - А бабушке обязательно отнеси вот это. - Она вложила в детскую ладошку холщовый мешочек с самодельной этикеткой. - Пусть чай заварит и выпьет. Так ты своей бабушке поможешь. Справишься?

– Справлюсь!

– Вот и умница, – ласково улыбнулась Мила, – никому не говори о нашей встрече.

Кот вострепнулся, бросил свое занятие и поспешил вслед за ведьмой по ступеням.

– Ты что в дом тащишь всякую гадость? – Ворон кружил в метре над хорошенькой золотистой головкой, а под ногами ведьмы крутился дымчатый кот, не переставая мурчать и заискивающе мяукать. – Мы же от него теперь не избавимся, ни к старым, ни к новым хозяевам не выгоним.

Повернув голову к Паскалю, ведьма запнулась о кота и чуть было не растянулась на каменной дорожке.

– Кышь, кышь, – махнула рукой и притопнула ногой. – Вы хоть представляете, как мы выглядим со стороны? – Кот встал на задние лапы и слегка впился коготками в женские колени, а через секунду уже гордо восседал на ведьминых руках. Паскаль громко и недовольно каркнул, упал наземь, обернувшись красивым мужчиной со смоляными волосами. – Так безусловно лучше, Паскаль. Раньше мы просто привлекали внимание, а теперь девицы готовы головы свернуть из-за тебя. Хоть улыбнись кому-нибудь.

– А что мне улыбаться, – манерно поправил Паскаль манжет черной рубашки, – в моих брюках выпирает лишь декоративный бугорок, проку-то девицам от моих улыбок. – Он рассмеялся своей же шутке, перемежая хохот карканьем. – А вот от него, – щелкнул кота по носу пальцем, – нам не избавиться.

– Пристроим.

– Это же не котенок, чтоб в добрые руки. Не дождемся мы так приглашения на шабаш. – Паскаль покачал сокрушенно головой, отбрасывая резким взмахом блестящую смоляную прядь с лица. – И в этом году ничего плохого ты не сделала.

– Я вместо любовного заклятья похоть наложила на девчат. И на первую, что приходила просить, и на вторую, что не верила в мои чары, – не соглашалась

ведьма.

– Такими проказами ворожеи еще в колыбели балуются. Четверть века отжила, а так путевой ведьмой и не стала. Не настоящая ты ведьма.

– Раз не настоящая, – вскрикнула девушка, – так выбери другую и служи ей! – Кот яростно зашипел, поддерживая слова временной хозяйки.

– Ты не знаешь, что пропускаешь. Танцы до утра, мужчины, женщины, вино и кровь рекой. Соития... я бы напился энергией лет на сто вперед. Попроси ты уже матушку, пусть замолвит за тебя словечко.

Ведьма раздраженно фыркнула, большей глупости и не слышала. Чтобы мать за нее просила. Да мать при чужих и родства не признает, а тут просьба.

Глава 3

– Это я. – Хлопнув дверью, Мила устало присела на скамейку и взялась за замок сапожка.

– Хозяйка, – налетел домовик, заскакивая на женские колени, – а он, – ткнул в идущего по полу ворона, – в твоём шкафу все пузырьки перенюхал, ищет чего-то! – Огромные зеленые глаза подозрительно прищурились. – Обокрасть хочет!

– Дур-р-рной, – растянул ворон, – какой дурак станет свою ведьму обкрадывать? Это что я за помощник тогда?

– Вот про что я и говорю. – Домовик перекачивался с ног на руки, следуя за ведьмой. – Вредитель! Как ни гляну, так везде клюв свой суешь, створками хлопаешь.

– А ты! – Ворон догнал обидчика и попытался клюнуть. – Всем уже разболтал, что в услужении у ведьмы ходишь?

– Тише! – прикрикнула Мила. – И без вас голова болит.

– Так давай я чаю налью, с липовым цветом заварю. – Домовик бросил приплясывать у ног. Запрыгнул, гроыхнул полным чайником о чугунную решетку и разулыбался. – Я и ватрушки испек.

– Да что твой липовый цвет, только нос чесаться станет. Сейчас порошок на змеином яде принесу. – Паскаль раскинул крылья.

– Еще чего, хозяйшку мою травить не дам!

– Когда это она твоя стала? – Ворон хлопнул крыльями и угрожающе щелкнул клювом.

– Да как в хату пустила, так и моя, – огрызнулся дед Йоша.

– Временно! Временно! Скоро мы от него избавимся? Ты нашла ему дом? Терпенья нет с этой деревенщиной.

– Это кого ты деревенщиной обозвал, петух? Да я четыре сотни лет в городе служу! – В подтверждение своих слов домовик закатал рукава на белом кафтане и, недолго думая, бросился с кулаками. Ворон оттолкнулся, взлетел, закружил под потолком, каркал да подначивал.

– Замрите! – вырвалось у Милы в сердцах. – Никакого покоя от вас. – Она устало поплелась к плите, выключила конфорку. Дед Йоша так и повис на одной руке, уцепившись за цепь круглого светильника под потолком. Ворон, раскрыв клюв, как раз спикировал и замер на столе в неудобной позе, вытянув левую ногу. – Паскаль с пеленок меня оберегает. Ты, – сложив руки на груди, ведьма взглянула на домовика, – меньше языком мели, если куда фамильяр и заглянул, этого его дело. – Ворон горделиво каркнул, следя одними глазами за хозяйкой. – А ты, Паскаль, не подначивай. Йоша живет у нас, нет у него других хозяев больше, я узнавала. – Домовик застонал горько, раскачиваясь на люстре. – Отомрите и чтоб на глаза мне не попадались сегодня.

Дед Йоша тихо горевал, забравшись на высокий старинный шкаф, обнял себя, подтянув колени.

Прихватив с собой ноутбук, блокнот и карандаш, ведьма закрылась и не выходила из кухни.

Ворон подошел к запертой двери, прислушался к щелчкам мыши и клавиатуры, не выдержал, обернулся человеком и склонился к замочной скважине.

Аккуратные кисти с длинными пальцами порхали по кнопкам, брали карандаш, делали пометки и с большим рвением стучали.

- Да заходи уже, - махнула Мила, приглашая. - Хватит колени протирать.

С победной улыбкой Паскаль кинул пренебрежительный взгляд в сторону комнаты, где горевал домовик, и крутанул дверную ручку:

- Чем озаботилась моя хозяйка?

- А ты почитай, - развернула она монитор.

- «Жители Солнечного района жалуются на ядовитый запах», - читал фамилляр. Ведьма щелкнула мышкой на другую вкладку: - «Ядовитые отходы сбрасываются прямо во дворы жителей Солнечного района...»

- «Нефтебаза продолжает травить население», - затараторила ведьма, - «В реке Солнечной превышена концентрация ядовитых веществ», «На поверхности реки Солнышко дети обнаружили фиолетовые разводы!» И тут, - ткнула пальчиком в монитор, - и тут, и тут крики о помощи жителей, но ничего. В один голос все уполномоченные лица говорят о норме и отсутствии каких-либо превышений. У-у-ух! - гневно растянула слова и хлопнула ладошкой о столешницу. - Губят природу! Чинуши! Крапивное семя! Швондеры!

Воздух заискрился, золотистые волосы взметнулись в воздух и затрещали. Ведьма открыла очередное фото, зло зарычала, рассматривая разноцветные дождевые потоки вдоль ручья, фыркнула, и рядом с ногами Паскаля ударила маленькая молния, воспламеняя паркет.

- Тише-тише, - наступил он на оранжевый уголек.

– Ты не тиш-кай на меня! Посмотри, живое гибнет. – Взгляд ведьмы наполнился тоской и болью, густые пряди так же резко упали, как и взметнулись. – Собирайся! – Преисполненная решимости, Мила захлопнула ноутбук, выбежала из кухни, тут же вернулась: – Забыла блокнот. Собирайся, Паскаль. Билеты я купила, вечером электричка.

Глава 4

Красивая пара привлекала внимание. Люди, сновавшие по перрону, невольно задерживали свой взгляд на миниатюрной яркой блондинке и возвышавшимся рядом с ней красавце-брюнете.

– Мы же могли полететь, – ворчал Паскаль. – Не люблю, когда на меня так таращатся.

– Этого можно было бы избежать, если бы кто-то принимал облик поскромнее, – глядя на приближающуюся электричку, ответила ведьма.

– Ничего не могу с собой поделаться, тяга к прекрасному. А вот про полет ты так и не ответила.

Ведьма вскинула острый подбородок, глазами полными возмущения встретила взглядом с угольно-черными очами:

– Чтобы я две недели восстанавливала обветренную кожу на лице и выбирала мошек, комаров и мух из прядей?!

Громкий мужской хохот заглушил шум прибывающего состава.

Элегантным жестом Паскаль пригласил Милу занять место у окна.

– Раз нам ехать больше часа, расскажи, как ты узнала о Солнечном?

– Случайно, шла на рынок за травами, а на торговой площади небольшой пикет из пяти человек...

– Самодельные плакаты, – перебил фамильяр, – с большими буквами, выведенными красным фломастером, жалостливые глаза, голодные дети в поношенной одежде... Как твоя мать смогла воспитать в тебе терпение и любовь к людям?

– Это не ее заслуга, воспитывала и обучала меня бабушка, – огрызнулась девушка. – И моя любовь к людям преувеличена, – склонилась к мужскому плечу, шепча: – Я переживаю за природу. Кто позаботится о ней, если не мы?

Паскаль обнял ее за хрупкие плечи. Пассажиры вагона поглядывали на «влюбленную» парочку.

– Когда я услышал о твоём появлении на свет, сперва подумал, повезет же кому-то служить новой ведьме рода Клевских. Сильнейшие, умнейшие, жесточайшие. – Мила легонько толкнула локотком в мужской бок. – Но, недолго думая, решил и сам попытать счастья. Вокруг дома твоей бабушки, досточтимой ведьмы Ингельды, ожидали сотни фамильяров, желая, как и я, занять место хранителя. Я провел в очереди три дня.

– Это самый долгий рассказ о разочаровании, Паскаль.

– Нет, это самый короткий рассказ о том, что я ничуть не жалею потраченного времени. Так каков у нас план? Зачем мы едем в Солнечный?

– Восстанавливать справедливость. Я узнала, владелец базы – некий господин Чертогорский. Невероятно богатый, влиятельный и равнодушный ко всему живому. Надеюсь, нам удастся встретиться лично.

– Лично?! Разве такие люди балуют своим присутствием?

– Ему придется побаловать. – Мила хищно изогнула губы в улыбке. – Поверь.

Она предвкушала момент встречи, когда виновник будет обличен прилюдно. Лично ею. Он тут же признает вину и пообещает восстановить утраченное

природой и людьми. Об этом она точно побеспокоится! Изящная кисть накрыла кожаный рюкзак, хранивший в себе множество секретов: порошков и снадобий, способных влиять на человеческое сознание. Не зря же последнюю неделю Мила посвятила подбору рецептов и приготовлению нужных.

Прибыв на станцию, пара отказалась от услуг местного назойливого таксиста, выбрав неспешную пешую прогулку. Там, где они появлялись, неизбежно попадали под любопытные взгляды. Апрельский вечер выдался теплым и безветренным, выгнав после долгой холодной зимы местных жителей на улицу.

– Еще ничего не сделали, а уже знамениты. – Паскаль раздавал налево и направо скудные улыбки и приветствия: в крохотном городке было принято здороваться при встрече с незнакомцем. Скрывшись от чужих глаз, он обернулся в ворона и, довольно распахнув крылья, поднялся в воздух.

– А прогуливающаяся в одиночестве приезжая девушка в компании кружащего над ней ворона, по-твоему, будет привлекать меньше внимания? – съязвила ведьма. – Нам туда, – вытянула шею, выглядывая из-за высоких кустов смородины. Ядовитый запах неприятно щекотал ноздри. – Хм. – Она свернула с протоптанной дорожки, теряясь в густых зарослях. – Удобно, не находишь? – Ворон протяжно каркнул, подтверждая. На пригорке, с которого просматривался городок, располагалась база, защищенная высоким бетонным забором. К ней вела неширокая, на две машины, дорога, а по периметру круглосуточно горели яркие прожекторы.

– Куда ее нелегкая понесла... – ворчал ворон.

Ведьма склонялась к каждому погубленному кусту и жухлой травинке, прикладывая ладонь к каждому покрытому язвами дереву, шепча слова сочувствия. Спустившись к ручью, собрала пальцами маслянистую пленку с поверхности воды, растерла, принюхиваясь. Зло притопнула, воображая, как отомстит за каждый сантиметр погубленной земли. Увлеклась и подошла еще ближе к заветной территории, громко чихнула, не выдержав вони. Под железными воротами показались три собачьи головы, предупреждая чужаков рычанием и редким ленивым лаем.

– Мы так и будем сидеть в кустах? – Сев на землю, ворон подкрался к хозяйке.

- Нет, конечно. Скоро придут журналисты.

- Для чего? Запечатлеть нас в канаве?

- Какой же ты противный, Паскаль. По ночам прибывают машины, груженные бочками, и этот момент нужно поймать на камеру.

- А дальше?

- А дальше произойдет небольшой несчастный случай на глазах журналистов. На место происшествия примчится господин Чертогорский или его уполномоченное лицо, не суть важно, и после короткой беседы со мной прилюдно расскается.

- Хм-м-м, - протянул ворон, усаживаясь на толстую ветвь. - Подождем.

- Подождем. - Запахнув полы легкой куртки, Мила присела на поваленный ствол.

Стемнело, и по узкой дороге подтягивались местные жители в сопровождении миловидной девушки и парня с фотоаппаратом на шее.

- Это твои хваленые журналисты? Из какой газеты? Школьный вестник?

Паскаль с жалостью смотрел на лица воодушевленных мужчин и женщин, не в первый раз рассказывавших о сливе ядовитых отходов, о мертвой рыбе в реке, о резком запахе в надежде получить хоть какую-то поддержку и огласку.

- Ничего не понимаю, - вскочила ведьма. - Я лично звонила и писала в несколько редакций. Наверное, скоро подъедут, - успокоила себя.

- Ох, Мелисса.

Ведьма знала, если Паскаль называл ее настоящим именем, он разочарован.

- Разве нет?

- Посмотрим. Я останусь тут.

Задумчивая и растерянная, Мила присоединилась к толпе, встав позади.

– Вот тут, – какой-то мужчина светил фонариком, – все и сливают. – Широкая труба торчала из-под земли. От нее спускался промасленный след, разделяясь на множество тонких потоков. – Как раз в наши дворы. Утром встаешь, а куры в мазуте топчутся.

Журналистка понимающе покачала головой и мимолетно бросила:

– Зафиксируй.

Парень сделал несколько снимков.

«И все?!» – хотелось кричать ведьме. Три щелчка? А как же спуститься и снять радужные потоки с выгодного ракурса? Да и кто ночью занимается съемкой, почему бы не приехать пораньше, как они с Паскалем?

– А чувствуете, какая вонь? И этим дышат наши дети.

– Да-да, – согласно закивала девушка-журналист. – Ужасно. Мы обязательно осветим вашу проблему в номере, – клятвенно пообещала, щелкая кнопкой диктофона.

– А когда можно будет почитать?

– Эм-м-м, в ближайшее время.

Собравшиеся довольно загудели.

– Едут. – Не сдержавшись, ведьма обратила внимание на приближающиеся машины.

Ворота медленно поползли в сторону, давая возможность заглянуть внутрь: одноэтажные здания-ангары; стоянка, заполненная автомобилями; отдельно стоящее административное здание и множество цистерн.

На открытых прицепах ведьма насчитала более полусотни бочек.

Пропустив грузовые автомобили, ворота поползли в обратную сторону, скрывая базу от объектива фотоаппарата.

– Ну все. – Девушка-журналист убрала диктофон в объемный рюкзак. – Мы видели все, что нужно для статьи.

«Нет, не все!» – Мила незаметно отделилась от толпы и зашла вглубь насаждений.

Шум за забором и крики поторопиться злили и подпитывали ее гневом.

Пропуская через себя стихию, она парила в нескольких сантиметрах над землей, наслаждаясь силой.

Низкие облака отяжелели, набравшись влагой.

Совсем рядом раздался первый раскат грома.

Резкий порыв ветра – и за забором громыхнуло.

Над базой блеснул яркий зигзаг.

Как же плохо, что она не может видеть территорию своими глазами. Хотя почему не может? взмах ладонями, и поток воздуха поднял и верно удерживал Мелиссу на высоте пяти метров. С улыбкой на губах ведьма направляла разряды по крышам. Разгрузка прекратилась после второго попадания молнии. Рабочие сбежали из-под открытого неба, спрятавшись в сторожке, нетронутой непогодой. Прильнув к стеклянным дверям, они наблюдали редкое природное явление: грозу без дождя.

Гнев и желание мести наполняли тело ведьмы разрушительной силой. Порывы ветра раскачивали ворота, снимая металлические ролики с полозьев. Мелиссе хотелось хохотать, глядя на испуганные лица, припавшие к мутным стеклам. Справившись с воротами, она перекинула свои силы на крыши низких зданий. Бордовые листья, скрежеща, слетали один за другим.

– Как дуну, как плюну! Полетят клочки по закоулочкам, – крикнула ведьма и гортанно засмеялась.

– Ух, разошлась хозяйка. – Паскаль кружил над толпой зевак. – Настоящая ведьма! Настоящая! – с гордостью каркал.

Не сдержав вспышки ярости, Мелисса направила электрический разряд к стоявшей в стороне бочке: ночное небо осветило оранжево-алое зарево. Довольный людской гул только дразнил и подначивал. Горящие вязкие потоки раскаленной лавой поползли по земле, приближаясь к ангарам.

– Остановись, там могут быть люди! – Ворона снесло порывом ледяного воздуха.

– Виноваты не меньше! – Ведьма вынесла вердикт, поднимая пламя по стенам, обшитым пластиком. Она с презрением смотрела на журналистов, что с ажиотажем на лице снимали происходящее. Палец сотни раз нажал на кнопку фотоаппарата.

«Как же противно, – думала ведьма, – мерзко, отвратительно! Любители сенсаций, ярких и горьких трагедий! Если только так можно привлечь ваше внимание...»

Дернула головой, поднимая золотистые локоны в воздух, и усилила пламя. Рабочие, как мерзкие тараканы, выбегали из горящего здания, выпрыгивали из окон, толкались в дверных проемах.

– Сдерживай себя! – каркнул ворон, пересилив порыв ветра. – Так ты погубишь поселок!

Взгляд метнулся к крохотному городку, к жителям, проснувшимся среди ночи и без сожаления наблюдавшим за огненной вакханалией.

– Погублю, – признала ведьма.

Огромные капли дождя рухнули на землю вместе с обессиленной ведьмой.

Порывы ветра стихли, и можно было расслышать приближающийся вой сирен. Пожарную колонну возглавлял красный спортивный автомобиль. Он с ревом остановился напротив сбившихся в кучу людей. Блестящая дверца медленно поползла вверх, выпуская своего хозяина, словно дикого зверя на волю:

– Что здесь происходит?! – Мелисса приподнялась на носочки, заинтересованная владельцем разгневанного голоса. – Я докажу, что это был поджог! – зарычал мужчина, вызывая у ведьмы улыбку: его рык – самая прекрасная музыка для ее ушей. – Весь ваш городок сполна мне заплатит! – Наконец ей удалось рассмотреть внешность. Худощавый, высокий, короткие темные волосы, он стоял к ней спиной, раздраженно размахивая руками, дирижируя работниками и пожарными. – Откатите полные бочки, не хватало, чтобы к ним подобрался огонь! – крикнул, указывая место. Спина, облепленная промокшей рубашкой, напряглась, мужчина опустил руки и резко развернулся. Он впился в толпу стальным взглядом, хмурясь и кривя губы в безумной улыбке.

Глава 5

Мелисса боялась шелохнуться под немигающим тяжелым взглядом, можно сказать, убийственным. Мужчина уделил ей внимания не больше, чем остальным, но девичье нутро успело скрутить необъяснимым страхом.

«А чего мне, собственно, бояться? – воспряла духом ведьма. – Ворожее, колдунье и ведунье в седьмом поколении, Мелиссе Клевских, дочери одной из сильнейших ведьм, что на любом колдовском сборище сидит по правую руку от Верховной, внучке Ингельды Бездушной!»

Внушения не прошли даром, гордо вскинув голову, Мила готова была заговорить с владельцем стального взгляда. Выйти из-за спин и дерзко окликнуть тоном гордым и надменным. Воображение уже нарисовало, как вытянется его породистое лицо, округлятся глаза цвета ртути, а на острых скулах заходят желваки. «То ли еще будет, господин Чертогорский!» В том, что это и есть владелец базы, сомнений у ведьмы не возникало.

– Идиоты! – выкрикнул мужчина перед тем, как раздался второй взрыв: жаркий и оглушающий, до писка в ушах. В воздух взлетели огромные металлические

емкости, а по бетону разлился огонь. Зеваки, что скрывали Мелиссу за своими спинами, с криками бросились прочь, открывая ее чужому взгляду. Но никому до нее не было дела. – Все вон! – заорал Чертогорский. – Я сказал вон! – Рабочие в ужасе выбегали за ограждение. – Все! – кричал и указал пожарным на ворота. Наряд безрезультатно заливал пожар водой: огонь тут же испарял влагу и расползлся дальше. У Милы мелькнула мысль помочь, подчинить пламя, приказать ему погаснуть, иначе из-за ошибки работников базы пострадают все вокруг, но ее опередили.

Оттолкнув пожарных, Чертогорский подошел ближе к огню. Алые языки яростно плясали, подсвечивая подтянутую фигуру, выделяя ее идеальным черным силуэтом.

«Что он задумал?»

Ведьму вело любопытство. Скрыв себя от посторонних глаз, она прошла сквозь ворота и ощутила тепло, исходившее от огня. Один этот факт должен был натолкнуть на мысль, что он не человек. Там, где стоял мужчина, не просто тепло, а невыносимо жарко. Не зря говорят, любопытство сгубило кошку. Но об этом ведьма вспомнит намного позже.

Он находился на расстоянии вытянутой руки от бушующей стихии, с порывами ветра пламя касалось подошвы лаковых ботинок. Вскинув ладонь перед собой, мужчина коснулся пламени. Нет, не так, оно само тянулось, ища встречи. Ласкало узкую ладонь и оплетало длинные пальцы. Мелисса встревоженно обернулась. «Разве никто не видит происходящего?» Так и есть – никто. За ее спиной выросла высокая стена из огня в полтора человеческих роста.

– Не ошибся. Ведьма!

Слова прозвучали неопозволительно близко. Мила отвлеклась на мгновение, и мужчина уже стоял в шаге от нее. Его рубашка тлела, открывая верхнюю часть груди, брюки походили на рыбацкую сеть, неизвестно как держась на бедрах хозяина, сделай он шаг или резкое движение – останется обнаженным.

– Демон!

Холодные серые глаза сменили цвет. Расплавленный металл – так можно назвать то, что видела сейчас ведьма. Алый, желтый, золотистый сплетались в завораживающие потоки.

– Ведьма, – повторил демон, причмокивая от удовольствия. – Какой щедрый подарок судьбы. Стихийная! Как твое имя?

Мелисса громко и искренне рассмеялась. «Неужели он действительно рассчитывает услышать из моих уст имя? Колдовское имя? Никогда!»

– Могла бы и догадаться. – Она проигнорировала вопрос. – Беспринципный любитель наживы, готовый ради денег погубить все живое! Черто-горский, – разделила его фамилию на части, удивляясь своей слепоте и глупости.

В ярких голубых глазах демон читал пренебрежение, открытое и жгучее. Задрав голову, она не отводила взгляда от его лица – еще ни одна женщина не смотрела на него с такой непокорностью и вызовом.

– Покажи себя! – Демону захотелось увидеть настоящий облик, а не красивую оболочку, что искусно создавали колдуньи, пряча за ней столетиями изуродованное лицо и тело.

– Это пожалуйста! Смотри. – Она сделала шаг назад и кокетливо повернулась одним боком, потом вторым, спиной и спросила: – Все рассмотрел? – Мелисса не волновалась и не испытывала ужаса.

«Ну что мне простой бес или инкуб? Да, определенно инкуб, слишком красив и глуп. "Как твое имя?" До чего же бестолковый. Кто в своем уме собственноручно отдаст власть над собой, назвав незнакомцу имя?»

– Покажи настоящую себя! – Демон не унимался, подошел ближе. – Третий раз я не стану повторять! – Их окружало пламя, скрывая и отрезая от остального мира.

«Болван, созданный для удовлетворения низменных потребностей!»

– После тебя, низший.

Она в открытую дерзила и насмеялась. Ясно, как белый день, что полезной беседы с инкубом не выйдет, ей не удастся повлиять на разум или принудить любым другим способом, остается лишь один вариант – применить силу, заставить отступить.

– С удовольствием. – Инкуб сделал несколько шагов назад, на что пламя, вторя, отступало перед своим хозяином.

«До чего же хорош!» – подумала Мелисса, рассматривая мужское тело. Именно такое, какому она отдавала предпочтение: жилистое, сильное, грациозное, твердое на ощупь.

«Демоны точно знают толк в мужской красоте», – утвердилось в девичьем сознании, и он распахнул крылья...

«Крылья?!»

Иссиня-черные, широкие в размахе, мощные, способные поднять хозяина в небо за пару взмахов. Демон красовался, раскрыл их во всю длину, и окружавшее их пламя вздрогнуло от потока воздуха.

«Крылья не такая и редкость для демона. Подумаешь, ошиблась, приняв демона средней руки за низшего», – храбрилась она, но интуиция кричала об опасности, и Мелисса решила прислушаться. Сколько себя помнила, имела острое чутье на неприятности, и оно не раз спасало репутацию и даже жизнь.

А демон продолжал демонстрировать себя в полной красе: вытянув правую руку и раскрыв ладонь, материализовал длинный меч. Серебряное острие очертило круг и, коснувшись, щекотало ямочку у основания изящной шеи.

«Бежать! – вспыхнуло в сознании. – Бежать, пока не поздно!»

Андрас любил этот мир за простоту. Здесь все легко покупалось и легко продавалось. И не только вещи осязаемые, но и люди, и их убеждения. За небольшую по меркам демона сумму, человек готов отказаться от веры, принципов, друзей, даже собственной родни. Только озвучь верную цифру, и ты купишь его душу.

«Это же Рай!» – Андрас всегда театрально вскидывал руки и с довольным хохотом рассказывал о Земле.

Но настоящей страстью для него являлись вещи, что производили корыстные и такие удобные в использовании люди. Красивая и приятная к телу одежда, быстрые и мощные автомобили, яркий запоминающийся парфюм, вкусная пища и пьянящий алкоголь, чарующая музыка, шикарные женщины... Да, женщин он тоже считал чем-то рукотворным. Предметом искусства. А женщин Земли по-другому назвать и нельзя. Они уделяли внимание внешности, создавая себя, даже больше, чем демоницы. Как только девочка считала, что ее детство закончилось, она тут же забывала о куклах и милых забавах и с удовольствием подражала современным идолам. И жизнь девочки превращалась в вечную гонку со временем, с собственным желанием, основанном на чужом мнении: быть стройнее; гибче; добиться кожи, словно бархат и мягких на ощупь волос; иметь белоснежную улыбку; безупречный маникюр; идеальную укладку... и еще, и еще, и еще! Главное в их жизни – никогда не останавливаться на достигнутом и стать заложницей эталонов красоты.

И одна из таких женщин сейчас выглядывала из-за спин неудачников – жителей маленького городка, забытого практически всеми и так неудачно оказавшегося рядом с собственностью Андраса. Неудобный ему городок существовал уже сотню лет, когда-то тут разводили скот и возделывали поля, но со временем фермы пришли в упадок, хозяйства развалились, а люди так и остались, живя своим двором и былыми воспоминаниями о достатке.

Это не первый случай, когда жители Солнечного приносили Андрасу неудобства и беспокойство. К его удовольствию, попытки помешать работе базы и получать прибыль сходили на нет. Он смирился с молчаливыми пикетами у ворот, редкими заметками в местных газетенках, даже с проверками, что обходились в круглую сумму каждая.

Однажды демона посетила крамольная мысль свернуть переработку здесь и перевезти базу в другое место, туда, где он не будет никому мешать, да и жить

себе спокойно. Однако он не сделал этого в прошлом и не сделает в будущем – не в его правилах отступить. А глядя на пламя, расплывшееся по территории, поклялся стереть поселок с лица земли вместе со всеми, кто в нем живет.

Впервые за три года местные жители осмелились на действия. Демон слегка проникся уважением к смертным, но тут же похоронил его под злостью.

Сейчас все происходящее вызывало в нем гнев и раздражение: промокшая одежда, сковывающая движения; ветер, хлеставший по его лицу крупными ледяными каплями; ворон, бесцельно круживший над его головой; рабочие, что бестолково топчутся, разводя руками; пожарные... да все и вся! Но доводил до исступления злой восторг в глазах людей. Потушив желание расквитаться с поджигателями собственноручно и сейчас же, повернулся к толпе спиной.

Если он ничего не предпримет, лишится доходного места и, что главное, порадует противника. Не будь здесь людей, Андрас справился бы с огнем за пару секунд, достаточно впитать стихию в себя.

Бросил мимолетный взгляд через плечо – много свидетелей.

Все продолжали наблюдать в молчаливом ликовании за огнем, и только один взгляд был устремлен на него. Все та же блондинка ярким пятном выделялась на сером фоне. Высоко подняв подбородок, смотрела ему прямо в глаза. Странно, что раньше он ее не замечал. Он не видел девушку полностью, не мог оценить тело, но красивое лицо точно бы вспомнил, если бы встречал ее ранее.

– Хватай! – Крик отвлек демона от размышлений о красавице. Бочка под тяжестью собственного веса сорвалась с погрузчика, двое рабочих безрезультатно старались ухватиться за металлический обод. – Бегите! – истошно заорал тот же голос.

– Идиоты, – выкрикнул в сердцах Андрас. По черной маслянистой дорожке навстречу полной емкости вихрем пронеслось пламя. – Все вон! Я сказал вон! Все! – Его обдало волной жара, он не услышал голоса раненых, ощущая нутром людскую смерть. В ушах стоял высокий неприятный писк. Красное зарево то скрывало, то приоткрывало два почерневших тела. – Проклятье! – Он двинулся навстречу стихии. Демон не верил в случайности. Яростная непогода, сорвавшаяся бочка, ворон, что спокойно наблюдал, сидя на ближайшем столбе,

блондинка... Андрас обернулся, наблюдая за происходящим взглядом демона. – Ведьма, – рыкнул, позволяя хрупкой женской фигурке приблизиться. – Подойди ближе. Какая удача и какая беспечность, – шептал в предвкушении мести. – Не ошибся. Ведьма! – Он воспользовался растерянностью, подошел к девушке вплотную, скрывая их огненной стеной.

– Демон! – удивленно воскликнула блондинка. Миниатюрная: золотистая макушка чуть возвышалась над его плечом.

В мыслях Андраса ведьма уже была пленена и беспрекословно выполняла все до единого его приказы.

– Какой щедрый подарок судьбы. Стихийная. Как твое имя?

Прекрасные голубые глаза заискрились весельем, в уголках проступили слезы смеха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/morrigan_lana/ved-ma-kak-serdce-prosit

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)